

породили лапки, тонкие в отличие от остальных, и угловатое брюшко. В тот вечер получилось нечто, отдаленно напоминающее мне муравья (или рогатого паука?). В моих руках зашелестел новый лист бумаги. Но и он, вопреки моим ожиданиям, превратился в "блоху", очень похожую на одного из первых жуков Петера Будаи: этакий треугольник с торчащими по бокам палочками-лапками. Тут напомнила о себе учеба, и пришлось прекратить "тараканьи бега" своей фантазии.

Не отставая от моих "усатых товарищей", время промелькнуло незаметно. Завтра начинается 5-ая Всероссийская Конференция! Надо срочно довести до ума некогда начатое! Тогда-то и появился вариант "жук-барельеф", на котором я поставил точку, сложив модель в виде крышки на коробочку.

Этап 2: блоха?

По предложению Сергея Юрьевича Афонькина во второй день конференции я провел занятие, где показывал как складывать "барельеф". Пришло восемь желающих проверить свое мастерство (или терпение?). В конце занятия мне казалось, что еще не много и начнут раздаваться стоны бумаги (или оригамистов?)! Это ощущение исчезло, как только каждый с чувством гордости рассматривал законченную модель, выполненную своими руками. В этот же день Наталья Василенко (участнице конференции) была подарена "барельефная черепашка". А после появился "барельефный скат".

Этап 3: жук!

Интересная история, не правда ли? Не менее интересна история с её первой публикацией. Постоянные читатели журнала "Оригами" на обложке № 6 за 2000 год наверняка заметили фотографии оригамных барельефов, которые редакция журнала (тогда уже в лице **Андрея Никулина, директора издательства "Аким") обещала опубликовать в следующем номере. Не опубликовала. Что это - забывчивость и природная привычка не**

выполнять обязательства перед своими читателями? И всё же барельефный жук был опубликован. В Америке. В прошлом году модель Алексея Колесова была включена в толстенный сборник ежегодной конференции Origami USA. Выводы делайте сами, коллеги!

Анита Барбор - оригамный археолог

Нет, эта очаровательная американка не бродит с лопатой и кисточкой по древним руинам, не извлекает из нёдр земных черепа и тазобедренные кости ушедших предков и не чахнет по золу скифов. В детстве Аниту манили древности Египта и Южной Америки. Археологом Анита не стала. Вместо этого она стала отличным оригамистом и теперь извлекает "вещдоки" великих цивилизаций прошлого... из листа бумаги! Раз складка - два складка, и готов саркофаг, раз сгиб - два сгиб - и мумия в нём лежит, раз "карман" - два "карман" - и пирамида сверху! А началось всё с ОКНА, точнее - с витрины.

Однажды Анита зашла в местный книжный магазин. Посетителей в тот день было мало, и хозяйка магазина, Элен, занималась помойкой большого стекла витрины. Анита спросила: "Что ты собираешься выставить здесь?". Элен пожалала плечами: "Пока не знаю". Тогда Анита поинтересовалась: "А как насчёт оригами?"... Через несколько дней в витрине появилось целое стадо всевозможных африканских животных, сложенных из цветной бумаги. Элен была в восторге, а у магазина буквально толпы зевак собирались посмотреть на новшество. С тех пор на протяжении почти 5 лет Анита периодически меняет экспозиции в витрине. Здесь были пришельцы из космоса, обитатели морских глубин, динозавры, крылатые сказочные создания, но самым любимым для Аниты стало её древнеегипетское "окно". Хотя бы потому, что практически все модели в этом окне были её собственными творениями. Пирамида, Сфинкс, Маска Тутанхамона, Мумия, Танцовщица, иероглифы в катушках...

Египет так увлёк Аниту, что вскоре она с удивлением обнаружила, что имеет вполне достойную коллекцию моделей для книги. "Камень в бумаге" - так она решила её назвать. Сразу хочу сказать: книга пока не издана. В Америке тоже не так-то просто это сделать: лишние 1000 долларов (именно столько нужно, чтобы издать 120-страничную книгу тиражом до 200 экземпляров) на дороге, к сожалению, не валяются. Тем временем Анита продолжает работу над книгой, рукопись день ото дня становится всё толще: как бы ни пришлось раскошелиться на многотомник, ведь Древний Египет неисчерпаем!

Анита дала "Сибиряку" любезное согласие опубликовать две своих "археологических" модели (см. Приложение).

Познакомиться же поближе с её творчеством можно, посетив персональную страничку в

Интернете: www.ulster.net/~spider/origami.htm

Комплексуем?

Так же как простейшие одноклеточные организмы породили сложнейшие биологические машины – млекопитающих, оригами от примитивных, абстрактных форм движется в сторону усложнения. Что было той самой "амёбой", из которой вырос сначала грациозный "цуру", а потом и стегозавр

Джона Монтролла? Носи? Зигзагообразные ленты го-хэй в синтоистских храмах? Мехо и охо? Вряд ли мы когда-нибудь это узнаем. Факт: на определённом этапе мастера бумажного складывания стали стремиться к большей выразительности форм, к более детальному воссозданию в бумаге оригинальных объектов.

Носорог, сложенный Жуазелом на выставке в Лувре, поверг в шоковое состояние даже бывалых оригамистов. Никогда прежде бумажные модели не были такими реалистичными!

Настоящая революция в оригами произошла благодаря великому сенсею Йосидзаве, который смог решить проблему извлечения из листа бумаги остроконечных сегментов, необходимых для складывания животных без

единого разреза. Это достижение далось ценой жизни сотен трёхлапых мутантов, которые то и дело выходили из рук мастера. Составные (из двух и более модулей) фигуры не могли его удовлетворить. Выход был найден благодаря складыванию базовых форм лягушки и птицы на основе "блина". Дополнительный слой позволил "вытягивать" новые поверхности и таким образом создавать из одного-единственного листа бумаги без склеивания и разрезания любые объекты. При этом автор получил возможность максимально конкретизировать формы, уходить от минимализма.

Следующий этап развития оригами очевидно связан с его распространением в Европе и Америке.

По всей видимости, именно на Западе появились первые комплексные модели, представляющие собой два и более объекта, сложенные из одного листа бумаги. Пионером в этой области стал американец Нейл Элиас (Neal Elias). Под влиянием его творчества выросла целая плеяда талантливых оригамистов. Возникновение же "комплексной школы" оригами в Японии вероятно связано с "тлетворным влиянием" Запада. Для японцев вообще свойственно что-либо заимствовать и, заимствуя, совершенствовать. Группа "Оригами Тантейдан" (Origami Tanteidan), которая специализируется на создании форм, максимально приближенных к реальному образу, возникла в то время, когда на Западе расцвёл талант Джона Монтролла, Роберта Ланга, Дэйва Брилла. Японцы стали в этом смысле вторыми, но какими блестящими вторыми! Где-то рядом с ними находится сингапурская группа оригамистов, представленная такими мастерами как Рональд Кох и Ченг Чит (Cheng Chit).

"Issei Super Complex Origami" – библия для поклонников комплексного складывания

Оригами усложняется... Развитие оригамных технологий вызывает у некоторых оригамистов опасения: не потеряет ли оригами на этом пути больше, нежели приобретёт? Эту мысль, например, высказал в своём интервью "Сибиряку" француз Эрик Жуазел (см. №1 от 15.12.2001). Настораживают схемы, насчитывающие сотни этапов, превращение процесса складывания в бесконечную череду головоломок, чрезмерная "навороченность" форм

и нарочитая элитарность (не каждый способен!).

Надо сказать, ускоренный прогресс всегда пугал людей. В своё время роботы ассоциировались в сознании с чем-то зловещим, враждебным всему живому. Потом, когда в отношениях между человеком и техникой наступил определённый паритет, образ робота стал скорее позитивным, чем наоборот. С развитием компьютерных технологий человек снова бьёт тревогу: к чему это может привести, не выйдут ли машины из-под контроля, не возжелают ли властвовать над homo sapiens'ами? "Терминатор" и "Матрица" в этом плане не столько популярные блокбастеры, сколько проекция общественного мнения по отношению к плодам научно-технического прогресса.

Моду на Скелеты ввёл японский оригамист Иссеи Йошино. На Западе на этом поприще отметились Роберт Ланг, Хавьер Кобобланко и Марк Киршенбаум. В России – Юрий и Екатерина Шумаковы.

Человек всегда боялся нового, необычного, сложного. Тем не менее, он никогда не откажется от того, что приобрёл. Чего комплексные оригамисты достигнут в будущем? Что станет им под силу вследствие совершенствования приёмов складывания бумаги? Время покажет. Сегодня ясно одно: наряду с комплексным оригами всегда будут существовать минимальное, простое оригами и оригами средней сложности. ...Знаете ли, одни предпочитают виндсерфинг, другие – загорать на пляже. Кому-то нравится рисовать в Фотошопе, а кому-то, по-прежнему, кистью на холсте... C'est la vie, как говорят французы...

Роберт Ланг: всё начинается с идеи

Роберта Ланга справедливо относят к числу наиболее продвинутых оригамистов современности. Он - птица высокого полёта, мастер супер-сложного оригами. Странно, но в российской библиографии эта фигура оказалась "не засвеченной". То ли в силу его чрезвычайной скромности, то ли потому что "слона я как-то не приметил". Так что "Сибиряку" выпала огромная честь впервые рассказать об этом человеке российским оригамистам.

PHOTO: BOB RAZ

Итак, жил-был мальчик. Его звали (и зовут до сих пор) Роберт, и было ему 6 лет. Однажды у него в руках оказалась книжка, в которой объяснялось, как сложить из бумаги четыре несложных игрушки, причём без ножниц и клея. Эту науку маленький Роберт освоил самостоятельно и был настолько изумлён результатом, что больше не смог жить без этого удивительного ощущения, когда в твоих руках буквально из ничего возникает забавная фигурка. Пять лет спустя в день рождения родители подарили своему чаду книгу Р. Харбина "Секреты оригами". Сложив все до единой модели из этой книги, Роберт начинает создавать свои собственные вещи. С этого времени прошло 20 лет...

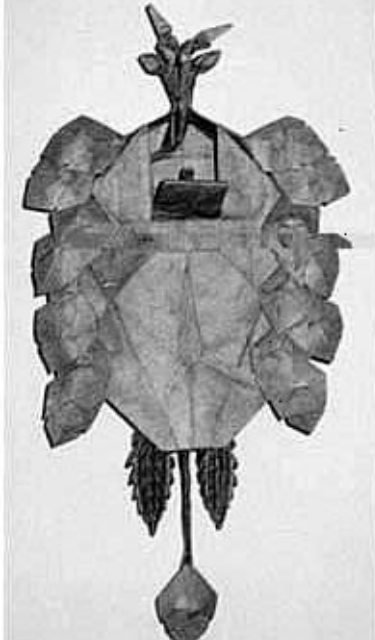
Роберт, как вы создаёте свои модели? В основном это сложные вещи - как Вам удаётся достичь желаемого результата?

Обычно я начинаю с идеи, то есть, сперва я думаю о том, что конкретно я хочу сложить, какую технику или приём хочу воплотить в будущей модели. Затем я разрабатываю основу, или, если хотите базовую форму фигуры. Убедившись, что это именно то, что мне нужно, я зарисовываю рисунок развёртки (паттерн) основы и начинаю с ней вплотную работать.

Что Вам нравится в вашем творчестве, а за что Вы можете себя покритиковать?

Если мне удаётся достичь ощущения, что сложенная мною модель вызывает те же эмоции, что и небумажный оригинал, я могу сказать, что я достиг своей цели. При этом совсем не обязательно, чтобы модель выглядела точь-в-точь как реальный объект! Что мне не нравится, так это то, что не

"Шварцвальдские Часы С Кукушкой" – визитная карточка Роберта Ланга. Эта модель действительно складывается из ОДНОГО листа бумаги!

всегда удаётся достичь этого ощущения. Скажу больше - я обнаружил, что когда я складываю что-то деликатное, женственное, я не могу воплотить в бумаге то, что сам хорошо чувствую.

Эрик Жуазел в своём интервью "Сибиряку" отметил, что сложные модели зачастую не отличаются особой элегантностью и обычно складывание таких пустая трата энергии... Что Вы можете сказать по этому поводу?

Интересно, чьи модели он имел в виду?...Я могу согласиться с Эриком по поводу многих сложных моделей, но то же самое можно сказать и о многих простых оригами. Для плохой модели уровень сложности не имеет значения. Разница лишь в том, что потерять 15 минут складывая простую, но совершенно бездарную модель куда проще, чем 10 или 20 часов на аналогичную сложную. Тем не менее, для меня это не причина избегать сложного складывания. Мне кажется уместным сравнение с путешествием: вы можете постоянно бывать в одних и тех же местах, находящихся поблизости, либо вы можете себе позволить преодолеть большие расстояния, пересечь высокие горы, шагать по узким тропам. Во последнем случае у вас больше шансов увидеть те места, которые вы никогда бы не увидели по соседству.

Складывается такое впечатление, что Вы - редкий гость на оригамных конференциях. Так ли это?

Я бы не сказал, что я редкий гость. Во всяком случае, я практически каждый год принимаю участие в конференциях Американского общества, начиная с 1984 года. Для меня это каждый раз 5000 километров в один конец! Да, я практически не принимаю участия в конференциях других организаций. Это связано с работой, семьёй. Тем не менее, в ближайшее время я надеюсь наверстать упущенное.

Роберт производит впечатление очень гармоничного человека. Он - талантливый оригамист, известный учёный-физик, скалолаз-любитель, семьянин. Сыну Роберта недавно исполнилось 11 лет. Интересно, какую книгу подарил он ему на день рождения?

**Вредные (и не очень) вопросы,
заданные "Сибиряком" мэтру российского оригами,
за 2 дня до его 85-летия**

Михаилу Максимовичу я позвонил около 9 часов по московскому времени. Неожиданно, без предупреждения. Мэтр хотел было отказаться от разговора, но, видимо подумал: "лучше побеседовать, чтобы отвязался". Первый "теоретический" вопрос ввёл моего собеседника в состояние транса: Михаил Максимович был явно не готов, да и не хотел, выполнять роль, которую ему приписали "ученики и почитатели таланта". Похоже, мне посчастливилось слышать Литвинова таким, какой он есть. Простите за дерзость, приятного московского дедульку, которого застали врасплох ранним воскресным утром.

- Михаил Максимович, 18 февраля вам исполнится 85 лет...
- Да, говорят, что так...
- Вас можно поздравить, Вы превзошли многих среднестатистических мужчин, дожив до такого солидного возраста.
- Да что вы говорите? Разве это солидный возраст? По-моему это лет так 100-150, 200...
- Михаил Максимович, оглядываясь назад на пройденный путь, и отбросив ненужную скромность, что Вы можете поставить себе в заслугу, касаясь развития оригами в нашей стране?
- Трудный вопрос... Я не готов сейчас что-то сформулировать... Ну, может быть то, что мы с Романом Свиридовым первыми начали развивать оригами в России...

- А как так получилось, что, начав первыми, Вы, в сущности, не достигли значительных успехов в плане распространения оригами, привлечения широкого круга энтузиастов, издания книг. Взять, например, Сергея Афонькина. В короткий срок он смог выпустить огромное количество литературы по оригами, основать журнал, организовать ежегодные конференции...

- Наверное, причина этого в особенностях характера. Моего и Романа. К успеху Афонькина я отношусь спокойно, без зависти. Я восхищаюсь его энергией.

- У меня сложилось такое впечатление, что Ваш образ умышленно мифологизируется, обожествляется. Просто какой-то культ личности складывается...

- Не знаю, но могу сказать, что я ничего не делал для этого. Возможно, как Вы выразились, "культ личности" возник из-за удивления, которое испытывают некоторые, видя такого любознательного старца, который пытается что-то делать и открывать...

- Вы постоянно пытаетесь что-то реформировать в оригами. Что это? Амбиции? Проявление тщеславия? Желание попасть в историю?

- Амбиции есть у любого человека, который пытается провести в жизнь свою идею. Желание попасть в историю? Не знаю, не знаю... Я просто считаю, что оригами это не догма, а "консервативность и евангелизация великих зачинателей" только мешает развитию искусства. Взять, к примеру, условные знаки. Я предлагаю изменить устоявшуюся систему к общему удобству, что ж в этом плохого?

- Возвращаясь к Вашему юбилею, всё-таки, в чём секрет Вашего долголетия? В здоровом образе жизни?

- Скорее всего. Я всю жизнь занимался спортом. Альпинизмом, лёгкой атлетикой, катался на лыжах, прыгал с парашютом, летал на планере. Да, ещё никогда не пил и не курил... Может, ещё генетика сказалась...

- Михаил Максимович, наверняка у Вас есть какие-либо творческие планы на ближайшее время... Не поделитесь?

- Вскоре я собираюсь представить новое направление в области пространственных форм, оно касается использования в оригами... нет, я не готов сформулировать, но я думаю, что это заинтересует многих...

Михаил Максимович, так и не раскрыл свой "сундук с секретом", лишив "Сибиряка" столь желанного эксклюзива. Что ж, интрига тоже не помешает. Будем ждать новых идей от неугомонного и экстравагантного Литвинова. Он не обманет ожиданий, ведь этому он учился все свои 85 лет!

Следующий выпуск "Сибиряка" будет посвящён оригами андеграунду. Ввиду того, что в нём будут содержаться материалы, что называется "для взрослых", прошу оригамистов, не достигших 16-летнего возраста, воздержаться от скачивания этого выпуска. Андеграунд - это та сторона жизни, которая находится по другую от официальной, общепризнанной. Андеграунд - это то, чего мы привыкли стесняться, но без чего не можем жить. У оригами тоже есть свой андеграунд. Об этом "подполье" не пишут в "приличных" журналах и книгах, хотя оно существует с давних пор. В следующем "Сибиряке" вы узнаете, что оригами - это не только кораблики и цветочки... До встречи!

Адрес редакции:

654027, Кемеровская область,
г. Новокузнецк-27, а/я 10416

Евгению Фридриху

E-mail:

pcn@steelkmk.ru

